

группы (коллегиального совещательного органа) в целях организации взаимодействия субъектов пробации по реализации мер, направленных на создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется пробация в вопросах восстановления социальных связей, востребованности профессиональных навыков и трудоустройства, обеспечения жильем, получения образования, реализации права на социальное обслуживание, получения медицинской, психологической и юридической помощи, а также обеспечения гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина.

Пятый вариант регионального нормативного правового регулирования механизма взаимодействия субъектов пробации заключается во внесении изменений в региональные законы о профилактике правонарушений, предусматривающих распределение

полномочий между органами государственной власти субъекта Российской Федерации и подведомственных им учреждений¹.

Таким образом, анализ законодательства субъектов Российской Федерации в сфере пробации позволяет сделать вывод о том, что модель взаимодействия субъектов и участников пробации в каждом субъекте Российской Федерации имеет свои особенности, поэтому задача унификации регионального нормативного правового регулирования механизма взаимодействия субъектов и участников пробации должна решаться с учетом специфики социально-экономического развития региона, накопленного положительного опыта ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных и освобожденных из мест лишения свободы и исправительных центров, а также во взаимосвязи с федеральным законодательством.

Мясникова Т.В.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СТАНОВЛЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Проблема существования организованной преступности всегда занимала особое место в сфере аспектов, требующих особого внимания со стороны правоохранительных органов. Организованную преступность можно охарактеризовать как некий результат трансформации преступного мира, т.е. его крайнюю совершенную форму, противодействие которой требует наиболее объемных усилий со стороны государства. Это своего рода эволюция преступности, которая начинается от одиночного совершения преступлений до причинения вреда обществу и государству в составе различных преступных формирований. Участие нескольких лиц в преступной деятельности значительно повышает общественную опасность содеянного, причиняет значительный вред объектам уголовно-правовой охраны, влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации².

Историки отмечают, что первое изучение преступных организаций началось в Сицилии

(Италия) в 1280-х гг. Однако групповая преступность на тот момент имела мало общего с актуальным пониманием организованной преступности в настоящее время. Сицилийская мафия как явление преступного сообщества стала признаваться итальянскими учеными только в XIX веке. На тот момент ей уже были присущи такие признаки, как иерархическая структура, масштабность, долгосрочность деятельности, наличие «общака», использование нескольких каналов для легализации преступного дохода. Также следует отметить, что в XIX веке сицилийские авторитеты преступного мира играли свои роли в государственных органах. Помимо этого сицилийская мафия стала освещаться в средствах массовой информации, что ее в какой-то степени популяризировало, а главное – внушало в граждан страны уверенность во всеисильности организованной преступности.

В России также все началось в конце XIX века, но преступные сообщества создавались не с целью получения прибыли или дохода, а

¹ Напр.: О профилактике правонарушений в Костромской области : Закон Костромской области от 13.12.2024 № 561-7-ЗКО.

² Капитонова О.С. Понятие организованной группы // КриминалистЪ. 2012. № 2 (11). С. 23.

с целью воспрепятствования нормальной деятельности правящей власти (террористические акты революционных преступных организаций, насильственный захват власти в 1917 г. и прочее).

В истории Советской России не наблюдалось организованной преступности и ее изучением не занимались, и лишь во второй половине 1980-х гг. проблема наличия в государстве организованной преступности стала освещаться в средствах массовой информации. Некоторые сведения о числе преступных групп, имеющих признаки организованности, по СССР стали собираться с 1986 г. В 1986-1988 гг. выявили 2607 таких групп, совершивших около 20 тыс. преступлений, в том числе 218 убийств и 285 разбойных нападений. Из них 50 групп были глубоко законспирированы и действовали на протяжении около 5 лет.

Системные сведения об организованной преступности в России появляются с 1989 г. Число выявленных организованных групп в 1990-е гг. увеличилось с 485 до 8800 или в 18 раз¹. Ученые связывают это с наступлением демократических реформ и, как ни странно, с новыми запретами. Не следует считать, что ослабление политики императивного характера стало поводом для развития преступных сообществ. Демократизация стала поводом в большей части к тому, что российские источники доведения информации до общества начали освещать уже давно бушующую проблему: наличие большого количества криминальных авторитетов, «воров в законе», бандитских объединений.

Закономерным является вопрос, что же стало сподвижником появления и стремительного распространения такого криминального явления, как организованная преступность? Многие авторы придерживаются мнения о том, что условия для формирования организованной преступности создаются самим государством. Некоторые ограничения законов не дают возможности для достижения личного блага в той мере, в какой хочется, не дают личной защищенности, и это, в свою очередь, ведет к тому, что человек прибегает к помощи бандитов, лидеров преступных организаций и лиц, входящих в нее. Более того, этот же человек в дальнейшем может сблизиться с преступной организацией и тоже начать заниматься преступной деятельностью в группе.

Помимо этого существуют обстоятельства, которые способствуют тому, что человек, у которого уже сформирована личность преступника в силу совершения им общественно опасного деяния, в силу укрепившихся личностных качеств вступает в существующее и функционирующее преступное сообщество или в преступную группу для более прибыльного совершения преступлений. Эти обстоятельства возникли в период советской власти в исправительно-трудовых учреждениях, а на сегодняшний день в следственных изоляторах, исправительных колониях и тюрьмах. Объединение в организованные группы также дает отдельно взятому преступнику или лицу, склонному к совершению преступлений, необходимую ему психологическую поддержку. Иногда эти лица свои первые преступления совершают именно в группе.

Следует отдельно выделить организованные группы несовершеннолетних преступников. Дети подвержены влиянию и внушению намного сильнее, чем взрослые люди, а в учреждениях для несовершеннолетних преступников довольно «располагающая» среда для формирования преступных взглядов у подростка. Подростки остро испытывают потребность в общении, понимании, ощущении нужности своего существования. При отсутствии данных факторов лицо старается их восполнить за счет вступления в различные криминальные группы и общения со старшими товарищами, которые «нуждаются в их помощи». Более того, исходя из психологических особенностей несовершеннолетнего, мотивационный аспект реализации преступного поведения наиболее ярко выражен при поддержке и одобрении, иногда способствовании иных лиц.

По мнению А.И. Гурова, самым главным обстоятельством развития организованной преступности являются коммерческие возможности. Он считает, что целью субъектов организованной преступности является занятие нелегальным бизнесом, противозаконной коммерческой деятельностью, проникновение в экономику для осуществления преступной деятельности. Исходя из этого, можно сказать, что изменения в экономике страны ведут к развитию организованной преступности, потому что с каждой экономической реформой появляются новые возможности для совершения экономических преступлений.

¹ Хурчак М.Н. Организованная преступность (основные тенденции и меры предупреждения) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 1998. 25 с.

Если обратиться к истории преступных групп в 1990-е гг., то можно выделить еще одну причину появления криминальных формирований. Помимо увеличения возможности легализации преступных доходов наблюдается ситуация нахождения властных органов на «службе» у преступных лидеров и их групп. Экономические реформы того времени привели к резкому скачку цен и понижению заработных плат госслужащих, что явилось причиной субъектного разрастания преступных сообществ, потому что преступники начали вовлекать в свою очень прибыльную деятельность должностных лиц (в том числе и сотрудников правоохранительных органов).

Таким образом, обстоятельствами, способствующими развитию организованной преступности, исходя из исторического анализа, является неосознанный результат деятельности государственных органов. Преобладающая проблема, подтолкнувшая к развитию организованной преступности, прослеживается в сфере экономики и выражается в создании возможностей для свободного денежного оборота, введении частной предпринимательской деятельности, создании акциз-

ных предприятий (диверсификация экономики) и прочее. В целом свободный рынок, который не защищен надлежащим образом, является условием для расширения организованной преступности.

Кроме того, следует указать на активное вхождение законопослушного населения в преступные группы как добровольно, так и под влиянием принуждения¹.

Помимо этого, можно выделить другие обстоятельства развития организованной преступности:

- имущественное расслоение (богатые – бедные);
- разрастание отношений среди криминальных групп в целях ликвидации конкурирующей преступной группы либо увеличения влияния на конкретной территории;
- расширение рынка сбыта наркотических средств, рынка сексуальных услуг, рабства;
- создание свободного рынка без надлежащего государственного контроля;
- низкий уровень жизни населения, неравномерный рост цен и заработной платы.

Султанов И.И.

ГУ МВД России по Новосибирской области

ФЕНОМЕН ДРОП КАК ФОРМА СОВРЕМЕННОГО КРИМИНАЛЬНОГО РАБСТВА

С развитием цифровых технологий и стремительными темпами глобализации преступность приобретает все более сложные формы. В современном криминальном мире наблюдается устойчивая тенденция к формированию нового типа криминальной эксплуатации физических лиц, именуемых в преступной среде дропами.

Термин дроп (от английского «drop» – сбрасывать, ронять) первоначально возник в среде кибермошенников, как технический жаргонизм, обозначающий подставных лиц, используемых для получения денежных переводов или товаров, добытых преступным путем. Однако за последнее десятилетие это явление претерпело значительную трансформацию, превратившись в сложную систему криминальной эксплуатации, где человек

фактически лишается свободы выбора и становится заложником преступных схем.

В историческом контексте развитие дропов можно проследить от простых схем с использованием подставных лиц для обналичивания похищенных денежных средств до современных многоуровневых преступных организаций, использующих передовые технологии и психологические методы манипуляции. Особенно активное развитие данного явления началось с массовым распространением электронных платежных систем и криптовалют, которые значительно усложнили процесс отслеживания финансовых потоков правоохранительными органами².

Вербовщики целенаправленно ищут уязвимых людей. Социальный портрет типичного дропа характеризуется рядом устойчи-

¹ Мальков С.М. Криминология и предупреждение преступлений : курс лекций. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2020. С. 152.

² Мироненко А.Г. Криптовалюты и легализация преступных доходов: новые вызовы для правоохранительных органов. URL: <https://apni.ru/article/6639-kriptovalyuti-i-legalizatsiya-prestupnikh> (дата обращения: 29.01.2025).